

УДК 159.9

АДАПТАЦИОННЫЕ СЦЕНАРИИ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*д-р психол. наук, проф. Т.М. КРАСНЯНСКАЯ,**д-р психол. наук, проф. В.Г. ТЫЛЕЦ**(Ставропольский государственный педагогический институт, Ессентуки)*

Целью исследования явилось изучение сценарного арсенала концепции личной безопасности. В исследовании на добровольной основе принимало участие 150 студентов (19,5±0,5 лет). Основными методами выступили подготовка эссе и тестирование, дополнительными – наблюдение и беседа. Анализ текстов тематического эссе «Личная безопасность и ее обеспечение» позволил выделить в структуре персональных концепций личной безопасности информационно-целевой, эмотивный и конативный компоненты. Они послужили базисом для экспертного определения адаптивных и дезадаптивных сценариев концепции личной безопасности. Адаптивные сценарии обозначены как гомеостатическая, прагматическая, репродуктивная, релаксационная разновидности; дезадаптивные сценарии – как стрессовая, эволюционная, стагнационная, депривационная. У субъектов каждого сценария по выборке установлены значения параметров личностной адаптивности (опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина). Сопоставление их уровня показало различия у обладателей гомеостатического и эволюционного ($p \leq 0,01$), стрессового и релаксационного ($p \leq 0,05$), прагматического и стагнационного ($p \leq 0,05$) сценариев. Исследование эмпирически обосновало сценарную природу концепции личной безопасности. Адаптивность сценариев личной безопасности не синхронизируется с личностным адаптивным потенциалом своих обладателей.

Ключевые слова: сценарий, личная безопасность, концепция, адаптивность.

Введение. Современные реалии предъявляют повышенные требования к человеку. Речь теперь идет не о простом выживании, а о максимально продуктивном включении в социальные процессы, позволяющем личности в полной мере реализовываться и получать признание своих талантов и заслуг. Соответственно, актуальная во все исторические периоды субъектная безопасность в настоящее время трактуется через целостность способности человека сохранять свою защищенность и обеспечивать воспроизводство собственного развития в рамках продвижения к личностно значимой жизненной цели [1, 2]. Существенная вариативность привлекаемых для этого стратегий, приемов и средств является результатом индивидуального своеобразия концепций личной безопасности. С этой точки зрения сбои в проектировании судьбы, жизненные проблемы и неурядицы, тактические и стратегические просчеты поведения, приводящие к ситуативным и глобальным трудностям субъекта, во многом являются итогом построения им неадекватной концепции безопасности и привлечения малоэффективных сценариев ее реализации [3, 4]. Можно предполагать, что повышение психического здоровья и многокурсного благополучия человека, а с ним и всего общества, во многом зависит от успешности разработки индивидами концепций личной безопасности и продуцирования адапционных сценариев их воплощения на практике. Вместе с тем проблема сценарного воплощения концепций личной безопасности остается практически неизученной, что не позволяет реализовать связанные с ней психологические практики.

Основная часть. Преодолению теоретической неразработанности в психологии соответствующего проблемного поля в определенной степени способствует развитие в ней предметных сфер Я-концепции личности, психологии безопасности личности и теории адаптации человека. Исследования Я-концепции (К.А. Абульханова-Славская, Р. Бернс, А. Маслоу, К. Роджерс и др.) как устойчивой системы самоотношения и представлений личности о себе, детерминирующей взаимодействие с другими людьми и с окружающим миром, обозначили достаточную сложность структуры рассматриваемого феномена. Насыщенность обозначенного взаимодействия различными угрозами субъектному и личностному благополучию позволяет важнейшим ее элементом позиционировать индивидуальную (персональную) концепцию личной безопасности. Исследования, выполненные в рамках психологии безопасности личности (И.А. Баева, Н.П. Татынченко, А.С. Ковдра и др.), характеризуют психологическую безопасность как особую проекцию средовых условий на психические структуры человека, обеспечивающую переживание им чувства защищенности и не снижающейся со временем способности к развитию в рамках достижения личностно значимой цели жизни [5]. Индивидуальная концепция личной безопасности на основе вышесказанного может рассматриваться как подсистема Я-концепции

личности, объединяющая представления о самоэффективности в сфере безопасности и наиболее перспективных для субъекта подходах к ее обеспечению. Практическая реализация данной концепции предполагает использование сценариев безопасности, предметные и функциональные особенности которых в значительной мере определяются конкретными ситуационно-средовыми условиями индивидуальной жизнедеятельности [6]. Научные наработки по проблеме психологической адаптации человека позволяют увязывать целесообразность этих сценариев с оценкой вероятностного достижения субъектом максимально благоприятного для него состояния. Согласно гипотезе К. Бернара, для любого живого организма наиболее благоприятным является постоянство внутренней среды, поддерживаемое сохранением равновесного состояния всех протекающих в организме процессов. Такое состояние, гомеостаз, по У. Кэннону, приобретается на основе непрерывного противодействия угрожающим ему внешним и внутренним факторам. Наряду с этим, погруженность любого организма в некоторую среду, а человека – не только в ее физическое, но и социальное пространство, вынуждает приспосабливаться к значимым для него условиям. Адаптация как динамический оптимум взаимодействия неравновесных систем, образуя цель, к которой стремится любой организм, применительно к человеку реализуется соответствующими физиологическими, психическими и социальными механизмами (И.П. Павлов, И.М. Сеченов, П.К. Анохин, Г. Селье и др.), обеспечивающими сценарные вариации его поведения. Понимание ситуации осложняется тем, что человеку свойственно не только поддержание равновесия, но и потребность в его разрушении, в выходе за пределы адаптации, реализации «неадаптивной активности» [7], которая, вероятно, решает стратегические задачи субъектной подготовки к вероятностным изменениям условий жизнедеятельности. Соединение в целевых приоритетах человека разных тактик жизненной организации вынуждает признать обладание им еще недостаточно изученной системной сложностью концепции личной безопасности. Оптимизация арсенала выстраиваемых на ее основе поведенческих сценариев ограничивается пробелами эмпирического изучения и теоретического осмысления соответствующего компонента индивидуальной концепции человека.

При разработке эмпирической части исследования мы предполагали обладание каждым субъектом концепцией личной безопасности, содержащей сценарий из арсенала сценариев концепции безопасности с различным типом адаптивности; при этом адаптивность сценария, возможно, не соотносится с адаптивным потенциалом личности. Целью исследования выступило обоснование структуры и типового разнообразия сценариев концепции личной безопасности человека (СКЛБ).

Проведение исследования на выборке студентов ($N_1 = 150$, средний возраст $19,5 \pm 0,5$ лет, добровольность участия, сбалансированность по половому составу) позволило рассмотреть проблематику в ракурсе особенностей сценариев личной безопасности социальной группы, наиболее перспективной с точки зрения вовлеченности в решение связанных с ней задач.

Этап сбора эмпирического материала предполагал использование в качестве основных исследовательских методов продуцирование свободных ассоциаций, экспертную оценку и тестирование, в качестве вспомогательных методов – наблюдение и беседу. Метод продуцирования свободных ассоциаций был реализован в форме подготовки текстов тематического эссе. В рамках выполнения соответствующего задания испытуемым было предложено в свободном стиле изложить свои мысли на тему «Личная безопасность и ее обеспечение». Полнота получения информации на основе этого метода обеспечивалась широтой предъявляемой испытуемым тематики и снятием временных ограничений подготовки текста. Тестирование предполагало проведение многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина для выявления состояния нервно-психической устойчивости, коммуникативных способностей; моральной нормативности и личностного адаптивного потенциала. Метод наблюдения позволял отслеживать результативность всех этапов сбора информации посредством фиксации особенностей поведения испытуемых при получении и выполнении заданий. Метод беседы являлся способом уточнения информации, полученной в ходе обследования испытуемых с помощью других эмпирических методов.

Поисковый этап исследования предполагал привлечение методов контент-анализа и экспертной оценки. Метод контент-анализа состоял в рассмотрении особенностей понимания испытуемыми личной безопасности человека и практики ее обеспечения. Анализ текста предусматривал оценку его содержания в связи с Я-концепцией личности авторов, выявление и классификацию элементов субъектного отношения к личной безопасности. Метод экспертной оценки выступал способом получения компетентного мнения специалистов ($N = 5$, обладание комплексной компетентностью в сфере педагогики, психологии, безопасности) относительно дифференциации сценариев личной безопасности по уровню адаптивности. Работа экспертов проводилась в группе и предполагала получение консолидированного решения по предъявленной проблеме.

Обследование испытуемых носило характер одномоментного (поперечного) среза, включающего подготовку эссе и тестирование. Качественный анализ результатов предполагал экспертную оценку. Сопоставление адаптивного потенциала субъектов, различающихся адаптивностью сценариев концепции личной безопасности, проводилось по «зеркальных» парам СКЛБ₁ – СКЛБ₅, СКЛБ₂ – СКЛБ₆, СКЛБ₃ – СКЛБ₇, СКЛБ₄ – СКЛБ₈, (принципы составления разъясняются ниже) с использованием непараметрического метода углового преобразования Фишера – критерия ϕ^* .

Исходный анализ полученных на выборке текстов показал несколько значимых для нашего исследования эмпирических фактов.

Наблюдение за процессом выполнения задания выявило у испытуемых высокую заинтересованность. Тексты своим содержанием и развернутостью изложения авторского мнения обнаружили заданную предметную направленность и «погруженность» субъектов их выполнения в проблемы безопасности. Кроме того, несмотря на то, что инструкция не содержала требования увязывать описание феномена личной безопасности с собственной жизнедеятельностью, такой подход к выполнению задания проявился в большей части собранных текстов. Все испытуемые продемонстрировали личностную сопричастность к представленной характеристике: зафиксировано ее соотнесение с имеющимся у них жизненным опытом и мировосприятием (через примеры из собственной жизнедеятельности; вводные конструкции «по-моему», «я думаю», «с моей точки зрения» и т.д.). Предметность текстов, проявленный интерес и личностная сопричастность испытуемых к описываемому феномену выступили основанием для отнесения собранного эмпирического материала к содержанию персональных концепций личной безопасности как части сложившейся у них Я-концепции личности.

В ходе поискового изучения текстов из них были вычленены элементы персональных концепций личной безопасности, образовавшие группы «результат», «состояние» и «способ». В группу «результат» вошли элементы материала, содержащие обозначение всего спектра объектов, присваиваемых субъектами в условиях безопасности ($n_1 = 168$, со средней частотой 1,12 ед. на текст). Они охватывают все значимые для человека на целевом уровне реальности, представленные конкретными (деньги, здоровье и т.п., $n_{11} = 99$) и абстрактными (благополучие, любовь и т.п., $n_{12} = 69$) категориями, соответственно, 58,93% и 41,07% от общей численности (здесь и далее – элементов подобного рода). Неоднородность элементов данной группы проявилась в характеристике безопасности через ожидаемые, запланированные ($n_{13} = 115$) или неожиданные, непредсказуемые, субъективно новые ($n_{14} = 53$) результаты, распределившиеся в группы объемом, соответственно, 68,45% и 31,55% от общей численности. В группу «состояние» вошли элементы текстов, обозначающие эмоции, переживаемые субъектами безопасности как удовлетворение ($n_2 = 175$, со средней частотой 1,17 ед. на текст). По характеру своего протекания они дифференцируются на спокойные, умиротворяющие ($n_{21} = 121$) или «подпитывающие» адреналином, дающие почувствовать «ритм жизни» ($n_{22} = 54$), составляя, соответственно, 69,14% и 30,86% от общей численности. Группа «способ» образована элементами текстов, характеризующими поведение субъекта безопасности ($n_3 = 84$, со средней частотой 0,56 ед. на текст). Дифференциация элементов данной группы была проведена по соответствию их содержания социальным нормам и стандартам поведения. Одну из групп составили элементы, раскрывающие безопасность через стабильность как воспроизводство привычек, навыков, стереотипов и устоявшихся моделей поведения ($n_{31} = 61$, т.е. 72,62%), вторую – элементы, увязывающие безопасность с отказом от привычного в рамках развития, приобретения новых знаний, умений и навыков ($n_{32} = 23$, т.е. 27,38%).

Анализ обозначенных элементов концепций личной безопасности выявил их соотнесенность с классическими компонентами сложных психологических реальностей. Элементы текста, объединенные в группе «результат», характеризуют связанные с безопасностью ментальные ожидания субъекта, обладают информационно-целевым началом, позволяющим причислить их к когнитивно-целевому компоненту (КЦК) рассматриваемой концепции. Элементы группы «состояние», выражая характер удовлетворенности субъектом потребностей в сфере безопасности, определяют их обозначение в качестве эмотивного компонента (ЭК) концепции. Элементы текста, помещенные в группу «способ», соответствуя пониманию субъектом возможных путей достижения безопасности, образуют конативный компонент (КК) персональной концепции личной безопасности.

Внутригрупповое расслоение каждого компонента концепции проявляется в полярности концептуальной стратегии обеспечения базового феномена, ориентированной на воспроизводство субъектной защищенности (з) или непрекращающегося развития (р). Соответственно, любая персональная концепция личной безопасности включает один из вариантов когнитивно-целевого (КЦКз или КЦКр), эмотивного (ЭКз или ЭКр) и конативного (ККз или ККр) компонентов. В результате, сценарный арсенал концепции личной безопасности гипотетически характеризуется следующим массивом, образованным перебором всех возможных комбинаций ее компонентов:

$$\begin{aligned} \text{СКЛБ}_1 &= \text{КЦКз} + \text{ЭКз} + \text{ККз}; \\ \text{СКЛБ}_2 &= \text{КЦКз} + \text{ЭКр} + \text{ККз}; \\ \text{СКЛБ}_3 &= \text{КЦКз} + \text{ЭКз} + \text{ККр}; \\ \text{СКЛБ}_4 &= \text{КЦКз} + \text{ЭКр} + \text{ККр}; \\ \text{СКЛБ}_5 &= \text{КЦКр} + \text{ЭКр} + \text{ККр}; \\ \text{СКЛБ}_6 &= \text{КЦКр} + \text{ЭКз} + \text{ККр}; \\ \text{СКЛБ}_7 &= \text{КЦКр} + \text{ЭКр} + \text{ККз}; \\ \text{СКЛБ}_8 &= \text{КЦКр} + \text{ЭКз} + \text{ККз}. \end{aligned}$$

Экспертное обсуждение адаптивности выстроенных сценариев привело к их дифференциации по двум группам: к адаптивным сценариям концепции личной безопасности отнесены СКЛБ₁, СКЛБ₃, СКЛБ₄, СКЛБ₆, к ее дезадаптивным сценариям – СКЛБ₂, СКЛБ₅, СКЛБ₇, СКЛБ₈. По мнению экспертов, адаптивность СКЛБ₁ обусловлена нацеленностью всех его компонентов на равновесное состояние со средой – на запланированный результат, эмоциональную и поведенческую стабильность (здесь и далее особенности компонентов сценария определили подбор его названия, в данном случае он обозначен в качестве гомеостатического сценария). Адаптивность СКЛБ₃ увязана с обеспечением стабильности целевого и эмотивного компонентов через заложенное в нем поведенческое обновление (прагматический сценарий). Адаптивность СКЛБ₄ образована направленностью на воссоздание целевого компонента через эмоциональное и поведенческое приспособление к реальности (репродуктивный сценарий). Адаптивность СКЛБ₆ основана на приоритетности заложенной в нем эмоциональной стабильности, поддерживаемой изменениями целевого и поведенческого плана (релаксационный сценарий). Дезадаптивность СКЛБ₂, обеспечивается противостоянием целевой и поведенческой стабильности с эмоциональными флуктуациями (стрессовый сценарий). Полная дезадаптивность СКЛБ₅ обосновывается ориентацией всех его компонентов на изменение (эволюционный сценарий). Дезадаптивность СКЛБ₇ определяется поведенческой необеспеченностью заложенного в нем целевого и эмоционального обновления (стагнационный сценарий). Дезадаптивность СКЛБ₈ вызвана расхождением целевой динамичности и статичностью эмотивного и конативного компонентов (депривационный сценарий).

Продолжение исследования потребовало выявления особенностей распределения по выборке обладателей рассмотренных сценариев личной безопасности. Если повторный анализ эссе не давал однозначного решения в силу недостаточности или избыточности элементов, с автором текста проводилась беседа, направленная на уточнение его сценария. Ранжирование по убыванию частотности привело к установлению следующей последовательности: СКЛБ₁ ($n = 36$, т.е. 24,0% здесь и далее от численности выборки испытуемых), СКЛБ₃ ($n = 26$, т.е. 17,3%), СКЛБ₂ ($n = 21$, т.е. 14,0%), СКЛБ₄ ($n = 18$, т.е. 12,0%), СКЛБ₈ ($n = 15$, т.е. 10,0%), СКЛБ₆ ($n = 14$, т.е. 9,3%), СКЛБ₅ ($n = 11$, т.е. 7,3%), СКЛБ₇ ($n = 9$, т.е. 6,0%). Суммирование показало преобладание в выборке адаптивных сценариев личной безопасности. ($n = 101$, т.е. 67,3%).

Присутствие в выборке всех вариантов сценариев рассматриваемой концепции позволило продолжить исследование в направлении поиска личностных оснований предпочтения одного из них. Наиболее перспективным, с этой точки зрения, нами определен личностный адаптационный потенциал как субъектная характеристика, этиологически близкая к основанию сценарной классификации. Неявность закономерностей, регулирующих распределение элементов личностной адаптивности по вариантам сценариев личной безопасности (табл.), потребовала их сопоставления, проведенного нами по «зеркальным» (т.е. диаметрально противоположным характеристикам компонентов) сценариям.

Сравнивались распределения численности субъектов, характеризующихся высокой и нормальной адаптацией (a), с численностью субъектов, характеризующихся низкой и удовлетворительной адаптацией (b). Попадание в зону значимости (здесь и далее при $\varphi_{0,05} = 1,64$; $\varphi_{0,01} = 2,31$) обнаружилось при сопоставлении пары СКЛБ₁ ($a = 11$, $b = 25$) и СКЛБ₅ ($a = 8$, $b = 3$), способствовавшем получению $\varphi^*_{эмп} = 2,525$ (H_0 отвергается). Попадание в зону неопределенности с отвержением H_0 произошло при сравнении СКЛБ₂ ($a = 9$, $b = 12$) с СКЛБ₆ ($a = 10$, $b = 4$), показавшем $\varphi^*_{эмп} = 1,695$, и СКЛБ₃ ($a = 17$, $b = 9$) с СКЛБ₇ ($a = 3$, $b = 6$), показавшем $\varphi^*_{эмп} = 1,691$. Попадание в зону незначимости с отвержением H_1 обеспечило получение $\varphi^*_{эмп} = 1,164$ при сравнении СКЛБ₄ ($a = 6$, $b = 12$) с СКЛБ₈ ($a = 8$, $b = 7$). Таким образом, достоверные ($p \leq 0,01$) различия в уровне адаптационного потенциала личности проявились только при сопоставлении субъектов гомеостатических и эволюционных сценариев. Тенденции к различиям по данной характеристике свойственны парам релаксационного и стрессового, прагматического и стагнационного сценариев личной безопасности.

Таблица. – Средние значения показателей адаптивности личности при разных вариантах адаптивности сценариев концепции личной безопасности (в баллах на основе опросника «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина)

Сценарии**	Показатели адаптивности*			
	НПУ	КС	МН	ЛАП
СКЛБ ₁	22,6 ± 4,5	14,2 ± 4,3	13,2 ± 3,1	50,0 ± 11,9
СКЛБ ₂	21,1 ± 9,6	15,8 ± 6,2	12,7 ± 3,6	49,6 ± 19,4
СКЛБ ₃	12,8 ± 8,2	17,4 ± 4,8	10,6 ± 4,6	40,8 ± 17,6
СКЛБ ₄	23,5 ± 5,8	17,1 ± 3,6	6,8 ± 3,5	47,4 ± 12,9
СКЛБ ₅	21,3 ± 9,2	5,4 ± 2,6	4,1 ± 3,0	30,8 ± 14,8
СКЛБ ₆	12,1 ± 6,4	12,6 ± 5,1	6,4 ± 5,2	31,1 ± 16,7
СКЛБ ₇	24,6 ± 7,1	9,6 ± 3,9	10,8 ± 3,3	45,0 ± 14,3
СКЛБ ₈	11,5 ± 3,6	20,1 ± 4,5	4,5 ± 2,8	36,1 ± 10,9

Примечания:

* Показатели адаптивности: НПУ – нервно-психическая устойчивость, КС – коммуникативные способности; МН – моральная нормативность; ЛАП – личностный адаптивный потенциал.

** Виды сценариев: СКЛБ₁ – гомеостатический сценарий, СКЛБ₂ – стрессовый сценарий, СКЛБ₄ – репродуктивный сценарий, СКЛБ₅ – эволюционный сценарий, СКЛБ₆ – релаксационный сценарий, СКЛБ₇ – стагнационный сценарий, СКЛБ₈ – депривационный сценарий.

Заключение. Итак, концепцию личной безопасности можно рассматривать в качестве субъектного феномена, сценарная природа которого обеспечивает персональную вариативность постановки целей, их переживания и разработки подходов к самоорганизации в сфере безопасности. Являясь неотъемлемой частью концепции личной безопасности, сценарии ее реализации содержат ценностно-информационный, эмотивный и конативный компоненты, определяющие их структурное разнообразие. Направленность сценариев личной безопасности на решение задач защищенности и развития субъекта способствует их дифференциации на адаптивные (гомеостатический, прагматический, репродуктивный, релаксационный) и дезадаптивные (стрессовый, эволюционный, стагнационный, депривационный) разновидности, не синхронизирующиеся с личностной адаптивностью своего обладателя. Тем самым была обозначена недопустимость упрощенного понимания сущностной природы рассматриваемых феноменов.

Исследование раскрыло структурную сложность и видовое разнообразие сценариев личной безопасности, создав тем самым научные предпосылки для углубленного изучения персональных сценариев личной безопасности. Введенные названия сценариев обозначают множественность субъектных подходов к обеспечению личной безопасности, визуализируют направления их возможной коррекции в деятельности практических психологов. Сопоставление личностного адаптационного потенциала и адаптивности сценариев личной безопасности представляет опыт выявления личностных оснований субъектных выборов сценария личной безопасности, а также создает основу для дальнейшего сценарного изучения концепции личной безопасности на специализированных выборках, с учетом проблемно-ориентированных личностных комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артефакты личной безопасности в субъектном пространстве студентов вуза / И.Б. Котова [и др.] // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13, № 4. – С. 51–67.
2. Кисляков, П.А. Модель социально безопасного/опасного поведения детей с нарушениями интеллекта / П.А. Кисляков, В.Н. Феофанов, А.Г. Удодов // Ученые записки Рос. гос. социал. ун-та. – 2017. – Т. 16, № 3 (142). – С. 19–27.
3. Краснянская, Т.М. Психологическая безопасность в системе факторов санаторно-курортного оздоровления / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2017. – № 4. – С. 26–30.
4. Goldstein, S.E. Relational Aggression at School. Associations with School Safety and Social Climate / S.E. Goldstein, A. Young, C. Boyd // Journal of Youth and Adolescence. – 2008. – Vol. 37, № 6. – P. 641–654.
5. Тылец, В.Г. Принцип безопасности электронной образовательной среды в профессиональной подготовке студентов высшего учебного заведения / В.Г. Тылец, Т.М. Краснянская // Информационные технологии и средства обучения. – 2017. – Т. 62. – № 6. – С. 203–215.
6. Тылец, В.Г. Психологические сценарии создания безопасной медиасреды вуза / В.Г. Тылец, Т.М. Краснянская // Медиаобразование. – 2017. – № 4. – С. 73–82.
7. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 512 с.

Принятые обозначения:

СКЛБ – сценарий концепции личной безопасности, СКЛБ₁ – гомеостатический сценарий, СКЛБ₂ – стрессовый сценарий, СКЛБ₄ – репродуктивный сценарий, СКЛБ₅ – эволюционный сценарий, СКЛБ₆ – релаксационный сценарий, СКЛБ₇ – стагнационный сценарий, СКЛБ₈ – депривационный сценарий;

КЦК – когнитивно-целевой компонент концепции личной безопасности; ЭК – эмотивный компонент концепции личной безопасности; КК – конативный компонент концепции личной безопасности;

з – субъектная защищенность; р – развитие;

НПУ – нервно-психическая устойчивость, КС – коммуникативные способности; МН – моральная нормативность; ЛАП – личностный адаптивный потенциал.

Поступила 19.03.2018

ADAPTATION SCENARIOS THE CONCEPT OF PERSONAL SAFETY

T. KRASNYANSKAYA, V. TYLETS

The purpose of this study was to examine the scenario of the arsenal concept of personal safety. In the study on a voluntary basis, were participated 150 students (age was 19.5 ± 0.5). The examination of the subjects was characterized by simultaneous (transverse) slice. The main methods were essay preparation and testing, additional observation and conversation. The analysis of theme essay texts "Personal safety and security" allowed to allocate in the structure of personal concepts of personal safety awareness-targeted, emotive and cognitive components. Adaptive scenarios are designated as homeostatic, pragmatic, reproductive, relaxation types; the non-adaptive scenario – as stressful, evolution, stagnation and deprivation variety. We set the parameter values of personal adaptability of the subjects of each scenario on a sample (questionnaire "Adaptability" by A.G. Maklakov and S.V. Chermyanin). A comparison of their levels showed differences among the owners of homeostatic and evolutionary ($p \leq 0.01$), stress and relaxation ($p \leq 0.05$), pragmatic and stagnation ($p \leq 0.05$) scenarios. The study empirically substantiated the scenario nature of the concept of personal safety. The arsenal of security scenarios differs on adaptive and non-adaptive variety. The adaptability of scenarios of the personal security doesn't synchronize with the personal adaptive capacities of their respective owners.

Keywords: *scenario, personal security, concept, adaptability.*